

Дмитрий Володихин

Созерцатель

Часть сборника
Созерцатель (сборник)

Дмитрий Михайлович Володихин

Созерцатель

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171149*

Том с привидениями: Форум; Москва; 2005

ISBN 5-8199-0216-5

Аннотация

«Это был совсем неплохой кофе. Черт побери, это был хороший кофе. Один из лучших вариантов, какие только можно получить за деньги в центре Москвы около трех пополудни. Во всяком случае, за те деньги, которые я мог выложить за одну чашку кофе. Многие в России сказали бы: Боже мой, да ведь тут мой месячный оклад! Или, может быть, не один месячный оклад... Собственно, понятие “деньги” равнозначно тому состоянию, когда подобные вещи замечаешь только случайно...»

Дмитрий Володихин

Созерцатель

Это был совсем неплохой кофе. Черт побери, это был хороший кофе. Один из лучших вариантов, какие только можно получить за деньги в центре Москвы около трех пополудни. Во всяком случае, за те деньги, которые я мог выложить за одну чашку кофе. Многие в России сказали бы: Боже мой, да ведь тут мой месячный оклад! Или, может быть, не один месячный оклад... Собственно, понятие “деньги” равнозначно тому состоянию, когда подобные вещи замечаешь только случайно.

Именно тогда, над кофе с ликером и еще какой-то приятной сладковатой дрянью, уж и не вспомнить теперь, я почувствовал ледяную тоску. Я опять попался в ту же ловушку. Проходит триста, пятьсот, семьсот лет, и я каждый раз загоняю себя в одну и ту же ловушку.

Я точно знаю: через семь или восемь минут мне надо будет выйти из ресторанчика, сесть в машину и попросить водителя поторопиться. Вечные пробки в центре Москвы не дают точно рассчитать, сколько именно тебе потребуется ехать до любого места в этом городе – полчаса или два часа. В 16.00 у меня встреча с Решетниковым, опоздание на пятнадцать минут уничтожает самую возможность аудиенции. К таким людям вообще противопоказано опаздывать. В 17.00 – совеща-

ние совета директоров. В 18.30 я сам должен собрать плановиков и принять отчеты за неделю. В 19.00 ко мне должен заехать этот малый из Финконтракта, как бишь его? В 19.30 я согласился принять Кухарчука, и он даст, конечно, свои объяснения, но я все равно вынужден буду его уволить. Ненадежный человек. В 19.40 зайдет Фокина со своими ребятами и... я даже не знаю: это довольно перспективный проект, кредит, полагаю, удастся отбить, но стоит ли возиться ради *таких* денег? Им понадобится не меньше сорока минут. А может быть, целый час. Творческие люди утомительны, им так хочется каждого встречного изнасиловать своим творчеством... Где-то около 20.30 мы закончим, Марьяна занесет ужин, сводки и сообщения. Если ничего неотложного не случится, я смогу уехать из офиса в 21.00. Н-да. Что-то вроде того. И дома, а это по Калужскому направлению, недалеко от Домодедова, буду в 22.00–22.30. Хороший день. Все ясно до самого вечера, освобожусь раньше обычного... Если, во-первых, выйду отсюда через шесть-семь минут, и, во-вторых, если что-нибудь из всего списка не займет времени больше запланированного. Иначе вся схема рухнет, как карточный домик. Одно потянет за собой другое, третье, а отменить, по ощущению, тут ничего нельзя. Во всяком случае, нежелательно.

Завтра будет так же. И послезавтра. И через пять дней. И в следующей году.

Я могу себе позволить пару раз в год на недельку-дру-

гую Латинскую Америку, раза три – качественную Европу и сколько угодно какой-нибудь Греции или Турции. Но ни Бразилия, ни замки Луары, ни уж тем более пляжик в Хургаде или на Мертвом море мне не нужны. Мне там неинтересно. Мне там нечего делать. Жене – да, приятно. У нее губа не дура попутешествовать. А я в лучшем случае отсыпаюсь. А в худшем никак не могу заснуть, потому что боюсь забыть что-нибудь важное. Или, еще того хуже, упустить контроль над основными процессами здесь, в Москве. В последнее время слишком усилился Гордин. Если ему удастся договориться со старыми моими недоброжелателями из питерского филиала или хотя бы уломать на решительные действия аналитиков, меня качнет всерьез. Так что уезжать надолго – себе дороже. Вернувшись, можно просто не найти своего места...

Я допил кофе под аккомпанемент жестокой тоски. Я могу сидеть в этом кресле и ничего не делать еще минуты три. Целых сто восемьдесят секунд.

Старая ловушка – эта бессмыслица. Очень старая ловушка. Чего ради – все? Что мне нравится? Ну, некоторые женщины. Однако именно те из них, кто стоит хоть сколько-нибудь, доставляют необыкновенно много хлопот. Средства перечеркивают цель. Ради сознания собственной высоты? Да, пожалуй, да. Но я уже напробовався, и мне хватит. Оказывается, не обязательно подняться выше всех, достаточно подняться выше многих. Вполне достаточно. Когда-то мне нравилось сознавать, что я делаю некоторые вещи превос-

ходно. Своего рода могущество ноу-хау, отыскавших идеального носителя. Теперь и это приобрело однообразную монотонность. Ну, могу. Могу и больше.

Не осталось того, что следовало бы самому себе доказать. 120 секунд.

Так было еще в великом Лагаше, когда моя рать вместе с войском великого Утухегаля поразила кутиев. Так было в Риме: я владел когда-то половиною дешевых жилых домов великого города, исполнял магистратуры цензора и консула. Так было в Византии, и что я помню с тех времен? – только гордое название моего чина: великий друнгарий, владыка флота. Так было в Португалии, у самых дверей великой эпохи, и врут учебники, будто выскочка Диаш первым обогнул Африку. Так было... многое множество раз. И я опять устал от бессмыслицы. У меня есть шестьдесят секунд и никакая сила в мире неспособна скорректировать мое расписание на день, потому что это правильное расписание. А я увяз в нем, как муха в меду. На мои руки, ноги и мозги как будто наложены оковы в форме минутной и часовой стрелки.

10 секунд.

Мой потолок в России – что-то вроде министра финансов. Лет через пять. И, быть может, несколько решительных взмахов плавниками, после которых меня будут некоторое время помнить... Банковская реформа такого-то...

Мне пора выбираться из ловушки. Когда приходит тоска, это верный сигнал: пора.

За вечер я собрал всю наличность, которая могла быть снята без особого труда. Поехал домой. Фокина, думаю, кляла меня последними словами. А мальёк из Финконтракта, наверное, пожал плечами и доложил начальству о досадном недоразумении. Решетников даже не заметил моего отсутствия, это уж как Бог свят. А у Кухарчука появилась надежда. Впрочем, скорее всего, – тщетная...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.